

Глазовская Оксана Васильевна

аспирантка кафедры грамматики
английского языка
Московского педагогического
государственного университета
тел.: (495) 978-11-59

**К ВОПРОСУ
О МНОГОКОМПОНЕНТНОМ
СУБСТАНТИВНОМ
СЛОВСОЧЕТАНИИ
В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация:

В статье исследуется динамика развития научного представления о многокомпонентном субстантивном словосочетании. В ходе исследования делается вывод о перспективности диктёмного анализа многокомпонентных словосочетаний, позволяющего проследить функционирование таких словосочетаний в качестве стилеразличительных маркеров.

Ключевые слова:

многокомпонентное субстантивное словосочетание, диктема, полиноминация, стилеразличительный маркер.

Glazovskaya Oxana Vasilyevna

post-graduate student chair of grammar of
English language,
Moscow Pedagogical State University
tel.: (495) 978-11-59

**TOWARDS THE QUESTION OF
MULTICOMPONENT
SUBSTANTIVE PHRASE
IN MODERN ENGLISH
LANGUAGE**

The summary:

This article examines the dynamics of the scientific understanding of multicomponent substantive phrase. The study concludes about the prospects dicteme structural analysis of multi-component combinations allowing to trace the functioning of such phrases as style-identifying markers.

Keywords:

multi-component substantive phrase, dicteme, poly-nomination, style-identifying marker.

Предметом исследования в данной статье является динамика развития научного представления о многокомпонентном субстантивном словосочетании современного английского языка. Под многокомпонентным субстантивным словосочетанием мы понимаем полиноминативную синтаксическую конструкцию с ядром-существительным, характеризующуюся комплементивной атрибутивной связью между тремя и более полнозначными словами-компонентами.

Становление указанного научного представления правомерно рассмотреть в рамках развития общей теории словосочетания, поскольку многокомпонентные субстантивные конструкции являются словосочетаниями по определению.

Становление понятия словосочетания как синтаксической конструкции предполагает анализ ее структурных особенностей. Ранние попытки структурного анализа многокомпонентных субстантивных словосочетаний отмечаются в XVIII в. в зарубежной лингвистике. Происходит выделение ядерного и зависимого (зависимых) компонентов и предпринимаются попытки их анализа.

Так, английский ученый Джеймс Брайтлэнд анализирует многокомпонентные словосочетания с ядром-существительным и несколькими прилагательными в постпозиции к нему, однако не предлагает аргументированных выводов [1, с. 14].

Определение ведущего компонента и адъюнктов порождает также попытки анализа способов расширения ядра. Первые подобные описания определяли лишь классы слов, способных присоединяться к определенному ядру. Так, в работах Джеймса Гринвуда анализируются способы расширения ядра-существительного многокомпонентных словосочетаний, однако, кроме описания классов компонентов таких словосочетаний, более подробных выводов не предлагается [2, с. 15].

В современной лингвистике этот вопрос рассмотрен довольно подробно. В частности, в трудах В.В. Бурлаковой детально анализируются классы слов, способных выступать в качестве адъюнктов при субстантивном ядре [3].

Кроме описания классов адъюнктов, лингвисты выделяют несколько способов расширения ядра многокомпонентных словосочетаний. Так, В.Г. Гак выделяет следующие способы расширения ядерного компонента: радиацию, конкатенацию и комбинацию. При радиации все адъюнкты непосредственно соотносятся с ядром. При конкатенации каждый вновь возникающий адъюнкт определяет соотносимый с ним компонент словосочетания, который в свою оче-

редь соотносится с каким-либо другим компонентом или с ядром. Комбинация представляет собой смешанный тип распространения ядра - сочетание комбинации и конкатенации.

Наряду с описанием характера адъюнктов предпринимаются попытки определения порядка их расположения. На ранних этапах развития теории словосочетания не выдвигалось каких-либо четких принципов, регулирующих расположение нескольких атрибутов. Например, Д. Фарро ограничивается тем, что отмечает возможность нескольких прилагательных выступать в пре- и постпозиции к ядру-существительному [4, с. 17].

Позднее ученые делают попытки более четко определить закономерности расположения нескольких препозитивных атрибутов. Дж. Пристли отмечает, что характер следования элементов в многокомпонентных цепочках зависит не только от класса этих элементов, но и от их подкласса, однако систематического анализа Дж. Пристли не предлагает [5, с. 20].

Г. Суит приходит к выводу, что порядок следования нескольких компонентов в атрибутивных группах зависит от значения самих атрибутивных компонентов. Однако Г. Суит не предлагает четкого обоснования своего вывода [6, с. 36].

П. Робертс делает попытку детально проанализировать порядок следования элементов в атрибутивных группах. Его выводы схожи с выводами Дж. Пристли – оба полагают, что расположение элементов зависит от их принадлежности к тому или иному классу (и подклассу, как уточняет Дж. Пристли) [7, с. 58].

А. Хилл уделяет особое внимание порядку следования элементов в атрибутивных словосочетаниях. Он предлагает схему распределения элементов, включающую 6 позиций, занимаемых определенными группами элементов. В современной лингвистике схема А. Хилла несколько видоизменена и распространена до 8 позиций, однако четкой закономерности в аранжировке нескольких препозитивных прилагательных она не предлагает [8, с. 61].

Способность субстантивного ядра присоединять значительное количество адъюнктов возбудило интерес исследователей к определению границ развертывания подобных конструкций. Например, Ч. Хоккет отмечает ограничение длины атрибутивных цепочек, но не указывает причину [9, с. 66].

Этот вопрос рассматривается в статье В.Н. Ярцевой, где она указывает на зависимость пределов развертывания синтаксических структур от объема информации, передаваемой данными структурами [10].

Для становления понятия словосочетания вообще и многокомпонентного словосочетания в частности существенным оказывается вопрос определения типа связи между компонентами словосочетания.

Выделяются три типа синтаксической связи: подчинение, сочинение и предикация. В основе выделения лежит понятие синтаксической функции как «непосредственной синтаксической связи, благодаря которой слово или группа слов включается в предложение» [11, с. 32]. Совпадение или несовпадение синтаксической функции всей группы и ее отдельных членов характеризует тот или иной из выделяемых типов связи. Таким образом, совпадение синтаксической функции всей группы с синтаксической функцией только одной из ее составляющих характеризует подчинительную связь. Совпадение синтаксической функции всей группы с синтаксической функцией любой из ее составляющих характеризует сочинительную связь. Несовпадение синтаксической функции всей группы в целом с синтаксической функцией каждой из ее составляющих характеризует предикативную связь.

Для зарубежных лингвистов и ряда современных отечественных ученых тип связи не играет принципиальной роли в определении понятия словосочетания. Так, Л. Блумфилд считает словосочетанием «любую синтаксически организованную группу, рассматриваемую с точки зрения ее линейной структуры» [12, с. 102]. В.В. Бурлакова понимает под словосочетанием «любую синтаксически организованную группу, состоящую либо из комбинации знаменательных слов, либо служебного и знаменательного слов, связанных любым из существующих типов синтаксической связи» [13, с. 102].

С появлением трудов В.В. Виноградова происходит уточнение понятия словосочетания, в которое входят только структуры с подчинительной связью.

Особое внимание определению синтаксических отношений между компонентами словосочетания вообще и многокомпонентного словосочетания в частности уделяет А.И. Смирницкий. Он выделяет типы связи в зависимости от степени спаянности между словами в предложении, иными словами, в зависимости от того, насколько легко соединения слов подвергаются членению. Наиболее тесная связь называется атрибутивной, она характерна для соединения элементов многокомпонентного субстантивного словосочетания [14, с. 173–184].

М.Я. Блох делит сочетания знаменательных слов на эквивалентные, состоящие из слов одного ранга, и доминационные, в которых одно из слов служит модификатором по отношению

к другому. Последние представляют для нас особый интерес, так как характеризуются комплетивной (подчинительной) связью. Это значит, что внешний синтаксический статус целого словосочетания определяется ядерным элементом, что относится и к многокомпонентным субстантивным словосочетаниям, для которых характерна подчинительная связь между компонентами. Эта подчинительная связь является атрибутивной, как указывает А.И. Смирницкий. М.Я. Блох отмечает, что такая связь может рассматриваться как квалифицирующая атрибутивная.

Таким образом, в ходе развития теории словосочетания и анализа синтаксических особенностей словосочетаний многокомпонентное субстантивное словосочетание предстает в виде ядерной конструкции с ядром-существительным и комплетивной (подчинительной) атрибутивной связью между компонентами.

Следует заметить, что, тщательно анализируя структуру словосочетаний, западные ученые не рассматривают вопрос принадлежности компонентов словосочетания к определенному грамматическому классу слов, иными словами, относят к словосочетаниям все возможные сочетания слов. Эту точку зрения поддерживают многие отечественные лингвисты. В.В. Виноградов первым указал на полноточность компонентов как определяющую характеристику словосочетания [15].

Позднее в трудах М.Я. Блоха отмечается, что только сочетания полноточных слов обладают «самостоятельной номинативной силой» [16, с. 247]. Следовательно, чтобы служить средством наименования сложных объектов и явлений и их свойств, словосочетание должно состоять из полноточных слов. Согласно определению, многокомпонентное субстантивное словосочетание состоит из полноточных слов-лексем. Для лексемы как языковой единицы характерна функция номинации, то есть она служит для того, чтобы «непосредственно называть предметы, явления и отношения внешнего мира» [17, с. 65]. Функция номинации наиболее полно выражается в полноточных словах. Многокомпонентная конструкция, сочетающая три и более полноточные лексемы, соответственно, также выполняет номинативную функцию. Однако номинация отдельной лексемы и номинация комбинаторики лексем не являются тождественными.

В своих трудах М.Я. Блох подчеркивает, что словосочетание выполняет функцию полиноминации, отличную от функции монономинации, выполняемую отдельным словом. Иными словами, лексема выполняет функцию простого именования предметов, явлений и отношений действительности, а словосочетание служит в качестве сложного именования предметов и явлений окружающего мира.

Таким образом, полноточность слов-компонентов определяет функциональную характеристику всего словосочетания как полиноминативную.

Определение функции словосочетания дало возможность поместить его на соответствующий уровень в иерархической системе языковых единиц. Иерархическая языковая структура предполагает наличие нескольких уровней языковых единиц. М.Я. Блох выделяет шесть таких уровней: фонематический, морфологический, лексематический, денотематический, пропозиционный и диктематический [18, с. 16–19].

Единицы каждого уровня выполняют присущие им функции. Многокомпонентное словосочетание выступает единицей фразематического уровня, являющегося подуровнем лексематического уровня. Оно выполняет функцию сложной номинации (полиноминации). Согласно «реверсивной» закономерности, справедливой для уровневой структуры языка, оно является структурно-функциональной единицей, входящей, как и все единицы номинативно-лексематического уровня, в состав единицы более высокого уровня – уровня предложения, которое, в свою очередь, служит строительным элементом для диктемы [19, с. 60–61].

Наличие четкой структурной иерархии языковых единиц способствовало рассмотрению этих единиц во взаимосвязи и взаимозависимости с единицами других уровней, в частности, с предложением как единицей непосредственно вышележащего уровня.

Вопрос о соотношении словосочетания и предложения затрагивает как проблему разграничения словосочетания и предложения, так и аспекты взаимосвязи данных языковых единиц. Первая проблема предполагает включение или не включение предложений в класс словосочетаний. Отечественные ученые, в отличие от западных лингвистов, разграничивают понятия словосочетания и предложения.

Проблема взаимосвязи словосочетания и предложения освещается в трудах М.Я. Блоха в рамках теории парадигматического синтаксиса. М.Я. Блох указывает, что среди субстантивных комплетивных словосочетаний есть структуры, способные осуществлять именование пропозитивной ситуации. Такие словосочетания полной номинативной силы прямо соответствуют предложениям по своему номинативному потенциалу. Другими словами, между субстантивными словосочетаниями полной номинативной силы и предложениями существуют прямые трансформационные связи [20, с. 261].

Нахождение системных связей между словосочетанием как номинативной единицей и предложением как предикативной единицей, осуществленное в рамках теории парадигматического синтаксиса М.Я. Блоха, позволяет раскрыть семантико-синтаксические отношения между компонентами словосочетания путем трансформации многокомпонентного словосочетания в предикативные структуры элементарного состава. В составе многокомпонентного словосочетания при этом выделяется исходное двухкомпонентное словосочетание или словосочетания, определяется порядок зависимости компонентов, осуществляется трансформация исходного словосочетания или словосочетаний в предложения, что позволяет выявить семантико-синтаксические отношения между всеми составляющими многокомпонентного словосочетания.

В последнее время исследователи обратились от анализа семантико-синтаксических отношений к функционированию словосочетаний в тексте. Открытие элементарной тематической единицы текста – диктемы – позволило представить целостную картину системы языковых единиц с их конечным функциональным выходом в текст. Реверсивный закон, управляющий этой системой, позволяет сделать вывод о том, что в диктеме аккумулируются функции всех нижележащих языковых единиц, в том числе многокомпонентного словосочетания.

Диктеме присущи следующие функции: номинации, предикации, тематизации и стилизации [21]. Функция номинации диктемы впитывает в себя, в том числе, и полиноминативную функцию фраземы. Диктема при этом характеризуется своей номинативной спецификой, реализующей именование общей ситуации, ею выраженной. В этом отличие номинации диктемы от номинации лексемы или фраземы, которые именуют предметы, явления и отношения окружающего мира, но эти именованья в составе номинативной функции диктемы находят конечное выражение в тексте.

Таким образом, полиноминативная функция словосочетания входит в номинативную функцию диктемы и только через диктему находит свое конечное выражение в тексте.

Однако, как было отмечено в диссертационном исследовании Е.В. Юрьевой [22], словосочетание вносит свой функциональный вклад как в номинационный, так и в стилеобразующий аспект диктемы. Исследуя английское субстантивно-субстантивное словосочетание в рамках диктемы теории М.Я. Блоха, Е.В. Юрьева приходит к выводу, что характер и функционирование данных языковых единиц маркируют тексты различной стилистической направленности. При этом словосочетания включаются в систему средств, подчиненных реализации основной функции определенного стиля и создающих его специфику.

Таким образом, предварительно отразив в определении многокомпонентного субстантивного словосочетания современное научное представление о данной языковой единице, мы рассмотрели поступательную динамику становления этого представления в рамках общей теории словосочетания. Проведенный анализ позволил нам сделать вывод о том, что развитие научного представления о многокомпонентном субстантивном словосочетании представляет собой процесс становления понятия многокомпонентного субстантивного словосочетания как полиноминативной языковой единицы, раскрывающей свои функциональные характеристики на уровне текста как объекта мыслительной деятельности человека. А поскольку непосредственной стилеформирующей строительной единицей текста является диктема, именно диктеменный анализ должен послужить основой исследования многокомпонентного субстантивного словосочетания в качестве маркера текстов различной стилистической направленности.

Ссылки:

1. Burlakova V.V. Contribution of English and American linguists to the theory of phrase. Moscow: Higher School Publishing House, 1971.
2. Ibid.
3. Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. Л., 1975.
4. Burlakova V.V. Contribution of English and American...
5. Ibid.
6. Ibid.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Ibid.
10. Ярцева В.Н. Пределы развертывания синтаксических структур в связи с объемом информации // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М., 1969. С. 163–178.
11. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. М., 2008.

References (transliterated):

1. Burlakova V.V. Contribution of English and American linguists to the theory of phrase. Moscow: Higher School Publishing House, 1971.
2. Ibid.
3. Burlakova V.V. Osnovy struktury slovosochetaniya v sovremennom angliyskom yazyke. L., 1975.
4. Burlakova V.V. Contribution of English and American...
5. Ibid.
6. Ibid.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Ibid.
10. Yartseva V.N. Predely razvertyvaniya sintaksicheskikh struktur v svyazi s obemom informatsii // Invariantnye sintaksicheskie znacheniya i struktura predlozheniya. M., 1969. P. 163–178.
11. Barhudarov L.S. Struktura prostogo predlozheniya sovremennogo angliyskogo yazyka. M., 2008.

12. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981.
13. Там же.
14. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М., 2009.
15. Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетания // Вопросы языкознания. 1954. № 3. С. 3–24.
16. Blokh M.Y. A course in theoretical English grammar. М., 2006.
17. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики: учеб. М., 2005.
18. Blokh M.Y. A course in theoretical English grammar. М., 2006.
19. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 56–67.
20. Blokh M.Y. A course in theoretical English grammar. М., 2006.
21. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка...
22. Юрьева Е.В. Английские субстантивно-субстантивные словосочетания в стилевой дифференциации языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
12. Ivanova I.P., Burlakova V.V., Pocheptsov G.G. Teoreticheskaya grammatika sovremennogo angliyskogo yazyka. М., 1981.
13. Ibid.
14. Smirnitkiy A.I. Sintaksis angliyskogo yazyka. М., 2009.
15. Vinogradov V.V. Voprosy izucheniya slovosochetaniya // Voprosy yazykoznaniya. 1954. No. 3. P. 3–24.
16. Blokh M.Y. A course in theoretical English grammar. М., 2006.
17. Blokh M.Y. Teoreticheskie osnovy grammatiki: textbook. М., 2005.
18. Blokh M.Y. A course in theoretical English grammar. М., 2006.
19. Blokh M.Y. Diktema v urovnevoy strukture yazyka // Voprosy yazykoznaniya. 2000. No. 4. P. 56–67.
20. Blokh M.Y. A course in theoretical English grammar. М., 2006.
21. Blokh M.Y. Diktema v urovnevoy strukture yazyka...
22. Yur'eva Y.V. Angliyskie substantivno-substantivnye slovosochetaniya v stilevoy differentsiatsii yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. М., 2009.